

Л. П. Заболотная

доктор исторических наук, доцент

Национальный музей истории Молдовы

Республика Молдова, Кишинев, ул. 31 Августа 1989, № 121А

ORCID: 0000-0001-9807-5809. E-mail: lilizab61@gmail.com

Имущественные и наследственные отношения в европейском праве XVIII века (на примере взаимоотношений Екатерины Дмитриевны Голицыной с семьей Кантемир)

Аннотация: В статье охарактеризована специфика регулирования имущественных и наследственных отношений в Европе в XVIII в. Для анализа особенностей разрешения имущественных и наследственных споров была взята многочисленная семья Дмитрия Кантемира, вошедшего в историю как выдающийся молдавский и российский государственный деятель: Господарь Молдавского княжества (1693, 1710–1711), светлейший князь России (1711), российский сенатор (1721), тайный советник (1722) и ученый. Отношения младшей дочери Дмитрия Кантемира, Екатерины Дмитриевны Голицыной, с семьей Кантемир представляют интереснейший пример использования различных социальных норм для разрешения внутрисемейных конфликтов. Реконструкция семейной истории основана на различных источниках, прежде всего на архивных документах, большая часть из которых в научный оборот вводится впервые.

Ключевые слова: европейское право XVIII в., молдавское право XVIII в., российское право XVIII в., имущественные отношения, наследственные отношения, наследование по закону, наследование по завещанию, движимое имущество, недвижимое имущество, Дмитрий Кантемир, Екатерина Голицына.

Для цитирования: Заболотная Л. П. Имущественные и наследственные отношения в европейском праве XVIII века (на примере взаимоотношений Екатерины Дмитриевны Голицыной с семьей Кантемир) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 27–41. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-27-41.

Lilia P. Zabolotnaia

Dr. Sci. (Hist.), Docent

National Museum of History of Moldova

Republic of Moldova, Chisinau, 31 August 1989 Street, No. 121A

ORCID: 0000-0001-9807-5809. E-mail: lilizab61@gmail.com

Property and inheritance relations in the European law of the 18th century (on the example of the relationship of Ekaterina Dmitrievna Golitsyna with the Cantemir family)

Annotation The article describes the specifics of the regulation of property and inheritance relations in Europe in the 18th century. To analyze the peculiarities of resolving property and inheritance disputes, a large family of Dmitry Cantemir was taken, who is known in history as an outstanding Moldavian and Russian statesman (ruler of the Moldavian Principality (1693, 1710–1711), Most Serene Prince of Russia (1711), Russian Senator (1721), Privy Councilor (1722)) and scientist. The relationship of the youngest daughter of Dmitry Cantemir, Ekaterina Dmitrievna Golitsyna, with the Cantemir family provides an interesting example of the use of various social norms to resolve family conflicts. The reconstruction of the family history is based on various sources, primarily on archival documents, most of which are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: European law of the 18th century, Moldavian law of the 18th century, Russian law of the 18th century, property relations, inheritance relations, inheritance by law, inheritance by will, movable property, real estate, Dmitry Cantemir, Ekaterina Golitsyna.

For citation: Zabolotnaia L. P. Property and inheritance relations in the European law of the 18th century (on the example of the relationship of Ekaterina Dmitrievna Golitsyna with the Cantemir family) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (82). – P. 27–41. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-27-41.

В числе исторических персонажей европейской истории Нового времени Дмитрий Кантемир (26 октября 1673, село Силиштень, Молдавское княжество – 21 августа 1723, поместье Дмитровка, Киевская губерния Российской империи) занимает особое место. Дмитрий Кантемир вошёл в историю как выдающийся молдавский и российский государственный деятель – Господарь Молдавского княжества (1693, 1710–1711), российский сенатор (1721), титулованная особа – светлейший князь России (1711), тайный советник (1722) – и учёный (член Берлинской академии наук (1714)).

Отношения младшей дочери Дмитрия Кантемира, Екатерины Дмитриевны Голицыной, с семьей Кантемир представляют интереснейший пример использования различных социальных норм для разрешения внутрисемейных конфликтов и урегулирования имущественных и наследственных споров в Европе XVIII в.

Урожденная княжна Кантемир – статс-дама Екатерина (Смарагда) Дмитриевна Голицына (4 ноября 1720, Петербург – 2 ноября 1761, Париж), жена дипломата Дмитрия Михайловича Голицына, является одним из широко известных и культовых женских персонажей в российской и молдавской истории. Судьба Екатерины Голицыной уже становилась предметом научных исследований, правда, только в контексте ее литературной и благотворительной деятельности¹ [1; 2; 3; 7; 10]. Что касается её отношений с

¹ Голицын Н. Н. Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных. – Киев: Типография Е. Я. Федорова, 1880. – С. 65; Голицын Н. Н. Род князей Голицыных. Материалы родословные. – Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1892. – С. 137–138, 392; Шимко И. И. Новые данные к биографии Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников. – СПб: Типография В.С. Балашева, 1891. – 155 с.; Сказание о роде князей Трубецких. Издано княгиней Е. Э. Трубецкой. – Мо-

семьей Кантемир, сводными братьями и сестрой Марией Кантемир, то этот вопрос до настоящего времени остаётся неизученным. Судьба и деятельность Екатерины Голицыной – яркой, выдающейся женщины XVIII столетия – до сих пор не подвергнуты комплексному монографическому исследованию.

Источниковой основой изучения имущественных и наследственных отношений Екатерины Дмитриевны Голицыной с семьей Кантемир стали завещания, судебные акты, письма и прошения о пожаловании владений, челобитные и иные правовые акты и материалы нарративного характера. Материалы и документы, прежде всего хранящиеся в архивах и вводимые в научный оборот в данной статье, содержат материал для исследования межличностных и правовых отношений в семье. Применение междисциплинарного подхода и системно-структурный анализ позволили комплексно изучить источники, реконструировать климат внутрисемейных отношений и охарактеризовать механизмы применения различных социальных норм при урегулировании конфликтов и споров. Метод гендерного исследования позволил охарактеризовать персональные статусы Екатерины Голицыной и её старшей сестры Марии Кантемир с учётом их взаимоотношений с членами многочисленной семьи Кантемир.

сква, 1891. – С. 163–177, 182; Статс-дамы и фрейлины русского двора в XVIII ст. // Русская старина. – 1916. – Т. II. – С. 487Н; Казнаков С. Дочь Бецкого и философа Дюваль // Русская старина. – 1870. – № 10–12. – С. 10–11, 30.

² Первой супругой Дмитрия Кантемира была Кассандра (1682 – 11 мая 1713 г., Москва), урожденная княжна Кантакузино, дочь валашского господаря. Имела дочерей Марию (1700–1757) и Смарагду (1701–1719/1720); сыновей Матвея (1703–1771), Константина (1705–1747), Сергея (1706–1780) и Антиоха (1708–1744). Умерла скоропостижно, возможно из-за неправильного лечения.

³ Анастасия Ивановна Трубецкая (4/15 октября 1700 – 27 ноября/8 декабря 1755), дочь фельдмаршала И.Ю. Трубецкого, сестра И.И. Бецкого. Свадьба с Дмитрием Кантемиром состоялась 14 января 1717 г. В браке с Дмитрием Кантемиром родилась дочь Смарагда-Екатерина (в замужестве Голицына). А.И. Трубецкая вышла замуж повторно 21 января 1738 г. за

Екатерина Голицына родилась от второго брака Дмитрия Константиновича Кантемира (26.10.1673 – 21.08.1723)² и Анастасии Ивановны Трубецкой³ (4/15.10.1700 – 27.11/8.12.1755)⁴. Она потеряла отца, когда ей было всего три года, и фактически не помнила его. Семью Кантемир она знала исключительно по длительному и тяжкому судебному разбирательству матери за получение вдовьей доли, которое длилось более 20 лет⁵. Вопрос о наследстве стал камнем преткновения в семье Кантемир сразу же после смерти Дмитрия Кантемира.

Неопределённость и неясность изложения завещания Дмитрия Кантемира привела к тому, что единственным наследником стал его старший сын – князь Константин Дмитриевич, который, используя высокое положение своего тестя⁶ и ссылаясь на «Указ о единонаследии» 1714 г., целью которого было избежание дробления недвижимости, фактически единолично присвоил себе все имущество⁷. *«Князь Дмитрий Михайлович, пользуясь влиянием своим в государствована-*

генерал-фельдцейхмейстера принца Людовика-Вильгельма Гессен-Гомбургского.

⁴ Русский биографический журнал. И-К, Изданъ подъ наблюдениемъ предавителя Русского Исторического Общества А.А. Половцева. – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, 1897. – [2]. – Т. 8. – С. 470–471.

⁵ Шимко И. И. Новые данные к биографии Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников. – Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1891. – С. 26.

⁶ Голицын Дмитрий Михайлович (1665–1737) – князь, российский государственный деятель, сподвижник Петра I, действительный тайный советник, после смерти Петра I – член Верховного тайного совета. Один из лидеров Верховного тайного совета и вдохновитель первой попытки установления в России конституционной монархии, составитель «Кондиций», призванных ограничить самодержавную власть императрицы Анны Иоанновны. Пользуясь своим положением, помог зятю, Константину Кантемиру, стать наследником имущества Дмитрия Кантемира. После упразднения Верховного тайного совета попал в опалу. В 1736 г., за поддержку зятя, Константин Кантемира, князь был арестован и брошен в Шлиссельбургскую крепость, где через год скончался (возможно, насильственной смертью).

⁷ Согласно указу, собственник должен был завещать недвижимое имущество одному сыну (при отсутствии завещания наследовал старший сын); дви-

нии Петра II, лишил их [братьев и сестру. – Л. 3.] наследства, убедив юного монарха утвердить всё имущество за Константином»⁸. Это стало причиной сложных внутрисемейных отношений Константина с младшими братьями Матвеем, Сергеем, Антиохом и сестрой Марией. Имущественный вопрос в семье Кантемир превратился в «яблоко раздора» не только между детьми от первого брака и мачехой, но и между самими детьми.

Между женщинами из семьи Кантемир возникло много проблем из-за «странной духовной» Дмитрия Кантемира. В завещании мы находим перечисление того, что он оставил своей жене и двум дочерям: *«Жена моя Анастасья Ивановна да имеет все алмазы, платья и иные вещи, которые я подарил ей как прежде, так и после свадьбы; и детям моим в тех вещах дела нет, токмо с такою кондицією, что бы она сохранила всё в целости для приданного дочери моей Смарагды»*⁹. Как видно из текста, Дмитрий Кантемир не разделяет имущество между женой и дочерью, а, наоборот, подчеркивает, что всё имущество, которое он ей подарил в качестве подарков на помолвку и свадьбу, должно быть сохранено супругой для дочери, то есть «носит кондиционный характер».

Старшей дочери, Марии, напротив, он чётко указывает, что и в каком размере оставляет. *«Дочь моя Марья Дмитриевна имеет при себе алмазы и прочие каменья и иные вещи, которые я сделал особливо, и подарил ей; так же все алмазы и каменья и платье, которые сделал был блаженные памяти*

жимое имущество наследодатель мог распределить между детьми по своему усмотрению. В 1730 г. императрица Анна Иоанновна отменила майорат. Согласно новому закону, к наследованию призывались все сыновья умершего. В наследство включалось всё имущество наследователя – и движимое, и недвижимое.

⁸ Сказание о роде князей Трубецких. Издано княгиней Е. Э. Трубецкой. – Москва, 1891. – С. 211.

⁹ История о жизни и делах молдавского господя князя Константина Кантемира, сочиненная Санкт-Петербургскою Академией Наук покойным профессором Бееромъ съ российскимъ переводомъ и съ приложениемъ родословия князей Кантемировъ. Въ Москве въ университетской Типографіи, у Н.Новикова 1783 года. – С. 306–308.

*сестре ея Смарагде, и по смерти ея все подарил дочери моей Марьи, о чём и письмо есть в руках ея: для того братия ея, а моим детям и дочери моей Смарагде, которая от жены моей Анастасии Ивановны родилась, в тех вещах дела не иметь; а все тыя вещи с алмазами, чаю будут иметь цену де тридцать тысяч рублей, или больше или меньше»*¹⁰.

Как видно, Дмитрий Кантемир оставил Марии только драгоценные вещи. Обращают на себя внимание детали: часть драгоценностей подарена им лично, а часть осталась от умершей дочери Смарагды (1719). В качестве подтверждающего аргумента он говорит о письменном документе помимо завещания. Кроме того, согласно традиционной форме завещания, Дмитрий Кантемир пишет, что ни его сыновья (братья Марии), ни дочь, рождённая во втором браке (Смарагда), не могут претендовать на эти вещи. Немаловажным является и то, что стоимостная ценность драгоценностей называется довольно неуверенно – около 30000 рублей, с оговоркой «или больше или меньше».

Получается, что Дмитрий Кантемир не только ясно указывает в своём завещании, кому из дочерей что полагается, но и выразительно подчеркивает, на какую сумму он оставляет старшей дочери Марии движимого имущества. О деньгах и недвижимом имуществе речь не идёт. Привлекает внимание и другой факт. Второй супруге своей, Анастасии Ивановне, Дмитрий Кантемир также завещал только драгоценности. Впоследствии это вызвало имущественные конфликты и долгие судебные разбирательства с детьми от первого брака.

При изучении архивных документов, касающихся семьи Кантемир, в архивах и библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, в 2016 г. нами были обнаружены два завещания Марии Кантемир – от 1725 и 1757 годов [4; 5; 6, с. 23–27, 73–75]. Особый интерес в данном случае представляет первое завещание, которое практически неизвестно исследователям. Оно написано Марией спустя два года после смерти отца, когда ей было всего 25 лет.

¹⁰ Там же. – С. 36.

Завещание содержит реальные сведения об имуществе Марии, оставленном отцом: «...алмазы и прочие вещи въ награждении оставилъ мне блажения памяти отецъ мой, и в духовной своей написалъ, что они суть ценою тысячь въ тридцать или больше, или меньше, въ томъ он изволилъ ошибиться; понеже тыхъ алмазовъ и всего, что у меня было моего и покойницы сестры моей Смарагды¹¹ не будет больше десяти тысячь разъве еще меньше, что засвидетельствую Богом своим въ семь страшномъ часе, когда может быть имею окончить житие свое»¹².

Из текста видно, что Мария, подчеркивает несоответствие драгоценностей и их стоимости, которые завещал ей отец. Сумма в три раза меньше – не 30000, а 10000 рублей. При этом она подчёркивает, что даже вместе с имуществом покойной сестры Смарагды эта сумма едва достигает 10000 рублей. Мало того, Мария, по-видимому, чтобы избежать дальнейших разногласий в семье, подчеркивает, что мачехе отдали вещи, ранее принадлежавшие матери и сестре. Берет на себя смелость указать, что в этом вина отца, который «изволил ошибиться» и отдал эти вещи мачехе: «И вышеупомянутые вещи так мои, как те, которые моей сестры покойницы были и потом мне батюшка пожаловалъ изволил, суть все из приданого матери моей, из которых много еще батюшка мачехе княгине Настасье Ивановне отдал»¹³.

Мы преднамеренно выделили эту часть духовной грамоты, так как именно эта информация сыграет важную роль в оценке событий, которые потом стали предметом спекуляций и фальсификаций в исторической литературе. Описание в деталях заве-

щаемых предметов, имеет особо важное значение: Мария не просто говорит о том, что отец не додал ей приданного, а смело и уверенно отстаивает права на свое имущество. Согласно молдавскому законодательству, мужчины не имели права распоряжаться собственностью жены, женщина оставалась собственницей своего имущества, принесённого в семью в виде приданого или приобретённого во время брака. Приданое было её независимой собственностью. Муж не имел права продавать, закладывать, обменивать, давать в залог имущество супруги без её согласия. Мария заявляет о своих правах на имущество покойных матери и сестры, которые принадлежали только ей, а отец посмел отдать их в свою вторую семью.

В Российской империи при Петре I, в 1715 г.¹⁴ приданое жены стало рассматриваться как отдельное имущество, однако в отношении этого права в «юридической практике имели место определённые колебания: противоречие между признанием дееспособности замужней женщины в имущественной сфере и её подчинением мужней власти [8, с. 141; 9, с. 44]. В данном случае Дмитрий Кантемир в своем завещании явно не придерживался ни российских, ни молдавских законов. Он не только не выразил чётко и ясно свою позицию о выделении вдовьей доле Анастасии Ивановне Трубецкой ($\frac{1}{4}$ имущества [8, с. 140–141; 9, с. 44]), но и довольно обтекаемо сформулировал, что и кому из детей он завещает. В свою очередь, старшая дочь, Мария Кантемир, отчётливо подчёркивает своё отношение к нерациональному и неразумному завещанию отца и формулирует свою позицию – не уступать свое имущество, прежде всего унаследованное от матери и покойной сестры.

С наименьшей настойчивостью и непреклонностью боролась за свои наследственные права в семье Кантемир вдова, Анастасия Ивановна Трубецкая. В первую очередь она отстаивала имущественную долю для своей дочери Екатерины (Смарагды), так как после смерти Дмитрия Кантемира она не получила законной части наследства.

¹¹ Смарагда (14.04. 1701, Истамбул – ? (1718/20.07.1719), Москва). Дочь Дмитрия Кантемира и Кассандры Кантакузен. Умерла в ранней молодости, предположительно от диабета. Похоронена в семейной усыпальнице церкви Святого Николая в Москве.

¹² Пушкинский дом – Институт русской литературы РАН (далее – ИРЛИ РАН). – Ф. 166. – Оп. 1. – Д. 55. – Л.1-1об; Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1374. – Оп. 1.– Д. 24. – Л. 1-1об.

¹³ ИРЛИ РАН. – Ф. 166. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 1; РГАДА. – Ф. 1374. – Оп. 1.– Д. 24. – Л. 1.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1. – Т. II. – № 675.

На протяжении многих лет длился процесс с детьми от первого брака покойного супруга и особенно с Константином, который и был виновником всех происходящих событий из-за единоличного присвоения недвижимого имущества в семье Кантемир. Процесс был громким. О нем регулярно писали в «Санкт-Петербургских ведомостях»¹⁵. Самые многочисленные упоминания встречаются в издании за 1737 год.

В частности, в одном из номеров «Санкт-Петербургских ведомостей» в рубрике «Для известия», мы встречаем информацию о решении суда в 1736 г.: *«По состоявшейся в прошлом году в нынешнем суде за собственным Ея Императорского Величества подписанием резолюции, по делу вдовы Княгини Настасьи Ивановны Кантемировой с пасынком ея Лейбгардии Преображенскому полку Порутчиком Князем Константином Кантемиром повелено за насильное владение надлежащею ей Княгине четвертою частью деревень с онаго Князя Кантемира помянутой госпожи Княгини иску 35599 рублей да с его иску пошлин 10 733, всего 46 333 рубли, и отдать ей Княгине, а достальной ея Княгини иск взыскать на нем же Князе Кантемире, которой скаскою показал, что ему того иску платить не чем, того ради по Ея Императорскому Величеству указу, и по определению Государственной Юстицъ Коллегии велено в платеже означенных пошлин описанные и оцененные его Князя Кантемира в Санкт-Петербурге дворы и пожитки продать с торгу охочим людям из наддачи, и для того в пристойных местах публиковать, чтоб к покупке оных дворов и вещей охоту имеющие люди являлись в Юстицъ Коллегии во все дни до 28 числа Марта сего году, а для показывания оных дворов и в них обретающихся пожитков, определено из ратуши по два человека в оценке искусных купецких людей, которые там будут по вся дни от десятого до двенадцатого часу по утру в которое время всем приходящим как дворы так*

*и пожитки смотреть позволено, а где оные дворы и какие в них вещи, тому сообщается описание»*¹⁶.

На наш взгляд, этот документ эпохи имеет исключительное значение, так как печатное городское периодическое издание в деталях описывает судебную процедуру изъятия и оценки имущества Константина Кантемира в пользу Анастасии Ивановны Кантемир(овой). Помимо этого, газета позволяет узнать, каково было движимое и недвижимое имущество у Константина Кантемира: *«Дворы. Каменной на берегу реки Невы в наличной линии первой от того места где прежде бывал почтовый двор, на нём полатное строение в наличной линии в три апартамента и кругом всего того двора и по задней линии, и в том дворе всякие покои каменные, и под палатами погреб да подле того ж двора особым другой каменной же двор в задней линии полатное строение в два апартамента, и под ними погреб да другие всякие покои каменные и кровля на всех тех покоях в тех дворах гонтовая»*¹⁷. *Деревянной на Санкт-Петербургском острове и в приходе церкви Святителя Николая чудотворца в передней линии к реке в нём – жилых покоев девять, и другое всякое строение на том строении кровля гонтовая ж, да при оном дворе сад ябланного дерева»*¹⁸. В разделе «Движимое» описывается, имущество, которое находилось в домах Константина Кантемира и должно было быть конфисковано в пользу вдовы: *«Святые иконы в окладах серебряных вызолоченных. Картины печатные по бумаге, и живописные в рамках. Шкафы с стёклами и другие разных манеров. Столы лаковые, каменные и дубовые разных же манеров. Зеркала большие и малые в золоченных ореховых и другога дерева рамах. Стулья заморского дела. Посуда хрустальная и стеклянная. Арганы»*¹⁹ *заморского дела. Кровати с занавесами. Покрывалы на столы камчатые»*²⁰ *и других парчей. Платье жен-*

¹⁵ «Санкт-Петербургские ведомости» (1728–1914) – старейшая регулярная российская газета (до 1728 года – «Ведомости») и единственная до начала печатания «Московских ведомостей» (1756). С 1728 года издавалась Академией наук.

¹⁶ Санкт-Петербургские ведомости. – 1737. – С. 140, 154.

¹⁷ Гонт (польск. Gont), или дранка, или шиндель (нем Schindel) – кровельный материал в виде пластин из древесины.

¹⁸ Санкт-Петербургские ведомости. – 1737. – С. 155.

¹⁹ Органы.

ское и всякие уборы разных званий. Кружево серебряное²¹. Остатки камчатные и других парчей. Рубашки женские. Платье мужское. Рубашки и галстуки мужские ж. Парики. Чулки гарусные²² и шелковые, башмаки женские. Простыни и наволочки постельные. Скатерти. Салфетки. Камзолы и карпузы²³ гребецкие суконные. Холст хрящ и другой. Сундуки разных мер. Каляски с дышлами и другие. Шоры. Фонари большие и малые стеклянные. Окончины²⁴ в окна стеклянные ж. статуи алебастровые и деревянные, блюда, тарелки и другая посуда оловянные. Поваренная разных званий и другая медная посуда. Ножи. Припасы шлюпочные, балясы чугунные и деревянные точеные. Железные всякие вещи»²⁵.

Как видно из пространной описи, имущество Константина Кантемира не отличалось особой роскошью. Для его статуса и положения возможны были более богатые вещи в доме. Смеем предположить, что, видя исход судебного разбирательства и неизбежность расплаты с огромными процентами за свою алчность после смерти отца, Константин поспешил распределить имущество, чтобы оставалось меньше для конфискации. Но из газеты видно, что имущество описывалось и регистрировалось компетентными органами, поэтому юридическая сила решения суда была бесспорной. В частности, государственная Юстиц-Коллегия, являясь центральным государственным учреждением с 1717 г., контролировала местные суды и была высшим апелляционным судом по уголовным и гражданским делам. С 1719 по 1740 гг. в Юстиц-Коллегию входила крепостная контора, оформлявшая различные акты на владение землей и крепостными²⁶.

²⁰ Камчатый – похожий на камку, узорчатая шелковая ткань.

²¹ Плетёное золото-серебряное кружево.

²² Гарусный – род мягкой кручёной шерстяной пряжи.

²³ Карпуз – раннее название мужского головного убора — картуза.

²⁴ Окончины – кусок стекла, слюды, бумаги и т.п., вставляемый в оконную раму.

²⁵ Санкт-Петербургские ведомости. – 1737. – С. 154–155.

После решения суда об обязательной выплате окончательной суммы в 46 333 рублей (иск 35599 рублей и пошлину с иска в 10 733 рублей), Константин Кантемир незамедлительно начал судебные тяжбы за своё оправдание и реабилитацию. Сохранилась целая серия его прошений на имя императрицы Анны Иоанновны с просьбой пересмотреть решение суда в пользу мачехи.

В РГАДА, в фонде 11 «Разряд XI. Переписка разных лиц XVII-XIX вв. – (коллекция) Государственного архива Российской империи. (1626–1877)»²⁷ нами был обнаружен документ от 23 июля 1739 г. (спустя три года после решения суда) – «Прошение князя Константина Кантемира к императрице Анне Иоанновне о разрешении конфликта с мачехой Анастасией Ивановной Гессен-Гомбургской»²⁸.

В частности, в прошении он пишет, что уже часть долга оплатил: «2. И во исполнение одного Вашего Императорского Величества всемилостивейшаго указа сколько у меня было движимых моих именей продав помянутой мачихе моей заплатил поныне двадцать тысяч рублей, в чём я имею за рукою ея росписки. 3. А по взятой у меня подписке осталось на мне пятнадцать тысяч пять сот девяносто девять рублёв восемьдесят одна копейка, которые не имея иным чем платить принуждён я закладывать недвижимое моё имение, и ей мачихе моей уплачивать» [9, с. 31–32].

Анастасия Ивановна в 1738 г., через 15 лет после смерти первого супруга, вышла замуж повторно, за генерал-фельдцейхмейстера принца Людвига Иоганна Вильгельма Груно Гессен-Гомбургского (1705–1745). Помимо того, что Константин Кантемир под любым предлогом оттягивал выплату своих долгов мачехе, вполне возможно, что он рассчитывал и на новый её статус замужней и обеспеченной женщины. Как видно из до-

²⁶ Серчевский Е. Записки от рода князей Голицыных. – Санкт-Петербург: Типография императорской АН. – 1853. – 304 с. – С. 382; Государственность России: словарь-справочник. – Кн. 4. – Москва: Наука, 2001. – С. 462–465.

²⁷ РГАДА. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 279.

²⁸ РГАДА. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 279. – Л. 1-1об.-2.

кумента, из суммы, назначенной судом в 1736 г. – 46 333 рублей (35 599 рублей иск + 10733 рублей пошлина), он упоминает только о части исковых денег (40 559 рублей, 81 копейка), т. е. выплатил 25 000 рублей и осталось 15 599 рублей и 81 копейка. Разница составляет 5 773 рублей и 19 копеек.

По какой причине выплата долговых обязательств Константина Кантемира перед мачехой изменилась, нам неизвестно, но в документе четко указывается сумма искового долга, которая осталась неизменной и должна была быть выплачена до последней копейки. Резолюция императрицы на челобитную Константина Кантемира была такова: «По сему прошению в положенной на него князя Кантемира по резолюции вышнего суда иск мачихе ево княжне Гессенгобургской о тритцать пять тысяч пять сот девяносто девять рублёв восемьдесят одну копейку за уплатою ево достолные денги что надлежит заплатить, а болии того оной княжне как с него Кантемира; так и з братьев и сестры ево ничево не взыскивать и за то имениев их не отписывать: для того что надлежат ей довольной быть и вышепомянутую полученною со оного Кантемира немалою суммою; а братья ево князь Канстантина и собственных своих деревень не имеют, потому и брат у них в иск нечего: понеже в отеческих деревнях учинен наследником один князь Константин а которые хотя и есть у них деревни, но оны пожалованы им в пенсион из высочайшей нашей милости яко чужестранным людям для их одного пропитание» [6, с. 33].

После долгих лет судебных разбирательств с детьми от первого брака Анастасия Ивановна не только получила свою вдовью долю, но и по решению суда, все братья Кантемир должны были уплатить ей компенсацию. Результатом ее упорства стало решение суда в 1737 году, согласно которому каждому из братьев была назначена определенная сумма иска.

Свидетельства о судебных решениях находим в одном из писем Марии Кантемир к брату Антиоху: «Кроме всего этого, мне остается как сказать то, что брат Константин подал сначала челобитную

в Сенат²⁹; не будучи довольный ею, он затем подал новую в Верховный Суд³⁰; теперь ему и трём братьям придётся заплатить большую сумму. Третьего дня брат наш письменно заявил, что ему нечем заплатить, и подал сказку³¹ в Юстиц-коллегию, желая показать число имеющихся у него в Москве домов, а также и вотчин. Так как у него нет денег для уплаты, то ему вотчинами останется заплатить долг мачехе и пошлину. Я почти уверена в том, что в следующем письме изведу Вас об описи Комарицких вотчин. что же до домов, то, хотя он и не все решительно потеряет, все-таки и у него останется мало и, лучше сказать, ни одного не останется. Вы и два брата принуждены заплатить по 22 000³², каждый исключая пошлину. Остаётся помириться с мачехой с которой, впрочем, и не затевался никакой спор. Если же она не согласится на это (при всех своих, оказываемых нам, ласках) и, согласно со своим мнением, желает быть» [6, с. 198–199].

Но и это решение, к сожалению, не было окончательным. Назначенная сумма (35 599 руб. 81 коп.) превышала половину

²⁹Правительствующий сенат в Российской империи – высший государственный орган, подчиненный императору и назначаемый им. Учрежден Петром Великим 19 февраля (2 марта) 1711 г. как высший орган государственной власти и законодательства. В 1726–1730 гг. – Высокий сенат. Сенату принадлежали надзор за коллегиями (включая и Юстиц-коллегию), за судебными и финансовыми органами, за законностью управления в общем.

³⁰Высшей судебной властью в России обладал царь, а с 1721 г. – император, компетенция которого в сфере судопроизводства была неограниченной. Он же представлял и высшую судебную инстанцию в стране. Следующей судебной инстанцией был Сенат, которому подчинялись все судебные органы Российского государства.

³¹Константин составил поименные списки крестьян, т. е. ревизские сказки.

³²Часто в литературе встречается сумма в 21 000 рублей. На наш взгляд, сумма, указанная в письме Марии Кантемир, является более достоверной, так как она была не только свидетелем и очевидцем всех событий, но и одним из главных действующих лиц в судебных разбирательствах. Всеми финансовыми, хозяйственными и личными делами Антиоха Кантемира в России занималась исключительно Мария.

состояния Константина Кантемира. Матвей, Сергей и Антиох также обязывались выплатить по 22000 рублей в пользу мачехи (без пошлины. – Л.3.), так как они пользовались наследством отца до его присуждения Константину. Но ни им, ни сестре нечем было выплачивать долг мачехе. Хотя Мария Кантемир никогда и не имела особой привязанности к своей мачехе, но в её письмах к братьям она всегда почтительно пишет о ней. После наследственного конфликта с Константином Кантемиром Анастасии Ивановна поддерживала хорошие отношения с остальными детьми Дмитрия Кантемира, которые остались без отцовского наследства так же, как и она. Впоследствии большую роль в разрешении имущественных разногласий с Анастасией Ивановной сыграла именно Мария Кантемир, которая не только сохранила ровные отношения с мачехой, но и убедила каждого из братьев лично обратиться к ней за снисхождением.

В письме к Антиоху (от 25 марта 1737 года) Мария пишет с опасением за судьбу своих братьев: *«Дома Серёжи и Матвея не были описаны. Или мачеха благосклонна к Вам, желая облагодетельствовать Вас, или хочет что-то сделать впоследствии. Не могу понять этого, хотя она сама мне говорила, что от Вас и от Серёжи ни денег, ни вотчин не возьмёт. К князю Матвею, надеюсь, она также снисходительно отнесётся. С Вами даже, как передавала она мне, ей хочется заключить мировую»* [6, с. 201]. Из последних строк видно, что Мария проявляет глубокую озабоченность судьбой братьев и настоятельно советует Антиоху как можно скорее послать письмо мачехе с просьбой о благосклонности простить долг.

Благодаря изданию писем Антиоха Кантемира известным историком Н. Л. Майковым, сохранилось уникальное письмо Антиоха к Анастасии Ивановне от 17 января 1738 года³³, в котором он поздравляет её с вступлением в брак и просит её о мировом соглашении: *«Государыня моя матушка княгиня Настасия! ... приятная мне ведомость*

³³ В начале письма Антиох пишет о том, что не получил ответа на два предыдущих письма и извиняется, что настойчиво отправляет третье письмо с просьбой о мировом соглашении.

о наступающем вашем браке с его светлостью князем Гессен-Гомбургским извиняет смелость сего ... моего письма ... благославляя вас Всевышний желаемым потомством и нужною взаимною супругом любовью. При сём ещё смелость приемлю светлость вашу покорно просить о нашем несчастливом деле, чтобы прекратить всё наше беспокойство подачею мирового прошения, которое благоденствие ваша светлость многожды великодушно обещали изволили. Моё особое всегдашнее к вашей светлости сыновное послушание и почтение отчасти того заслужило. Брат мой князь Матвей еще особливо и пространнее о том вашу светлость просить будет³⁴, уповая, что так его, как и мои просьбы бесплодны оставить не изволите, наипаче, что вам самым известно, что для уплаты вашего иску за пошлиною так мало останется, что почти никакой пользы вашей светлости принести не может наша крайняя утрата. Впрочем ожидая милостивого на то ответу, с должным высокопочтением пребываю»³⁵. Из письма видно, что Антиох последовал совету своей сестры и с высочайшем почтением и уважением просит мачеху быть снисходительной к нему.

В 1740–1743 гг. дело о наследстве приняло новый оборот. Константин Кантемир после продажи имений был разорён и беспрестанно писал челобитные и прошения о своем несчастном положении. В свою очередь, его братья Антиох, Матвей, Сергей и их сестра Мария Кантемиры приняли решение о том, что Антиоху необходимо подать прошение с заявлением своих прав на майорат. Получив это право, Антиох был намерен разделить имущество отца между братьями и сестрой. В 1740 г., спустя долгие годы судов и разногласий, Антиох Кантемир написал прошение о пересмотре имущественного раздела в семье после смерти

³⁴ Каждый из сыновей Кантемир просил у Анастасии милости.

³⁵ Майков Л.Н. Материалы для биографии кн. А.Д. Кантемира. Переписка князя А.Д. Кантемира, С введением и примечанием проф. В.Н. Александренко // Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук. – Том LXXIII (73). – СПб., 1903. – С. 96-97.

отца, с заявлением и мотивацией своих прав на майорат, однако отсутствие его в стране, а затем и смерть Антиоха Кантемира (31 марта 1744 г.) не позволили довести дело до успешного завершения.

В 1741 г. в результате дворцового переворота к власти пришла дочь Петра I Елизавета (1741–1762), последняя представительница династии Романовых по прямой женской линии. Анастасия Ивановна, которая приходилась императрице родственницей по Нарышкиным, и её супруг, принц Гессен-Гомбургский, приняли активное участие в перевороте и стали фаворитами новой императрицы. В первый же день своего царствования, 25 ноября 1741 г., Елизавета Петровна пожаловала Анастасию Ивановну в статс-дамы и собственноручно возложила на нее снятую с себя ленту ордена св. Екатерины 1-го класса. Во время коронации 25 апреля / 6 мая 1742 г. Анастасия Ивановна сопровождала императрицу в Москву, а её супруг был пожалован в фельдмаршалы³⁶. Однако супружеская жизнь во втором браке оказалась такой же недолгой, как и в первом браке: в 1745 году Анастасия Ивановна овдовела во второй раз. С одной стороны, её социальный статус был высоким, с другой стороны, она по-прежнему должна была самостоятельно решать многие важные жизненные вопросы. Главным смыслом её жизни была и оставалась единственная дочь, Екатерина (Смарагда). Все наследственные проблемы с семьёй Кантемир практически были улажены, за исключением некоторых, касающихся вотчин в Дворцовой волости Московского уезда. Этот вопрос получил своё дальнейшее продолжение, но в иной плоскости.

Екатерина Дмитриевна, урожденная Кантемир, рано лишившись отца, получила блестящее воспитание в доме матери под наблюдением её «побочного брата», известного Ивана Ивановича Бецкого [2, с. 34].

³⁶ Чулков, Н. Гессен-Гомбургская принцесса Анастасия Ивановна // Русский биографический журнал. – Т. 5 доп., изданный Санкт-Петербургским Императорским Русским историческим обществом под наблюдением его председателя А. А. Половцева, 1916. – С. 147–149.

Отношения Анастасии Ивановны с незаконнорожденным братом поистине были исключительными, «их связывала самая нежная дружба и глубокая привязанность»³⁷. Иван Иванович Бецкой, незаконнорожденный сын Ивана Юрьевича Трубецкого, был младше своей сестры всего на 4 года, но на протяжении всей жизни они всегда были вместе и неразлучны. В отличие от семьи Кантемир, их отношения демонстрировали полную противоположность отношений. Никогда между ними не было никаких имущественных и финансовых проблем, даже напротив, благодаря И. И. Бецкому его племянница Екатерина получила блестящее домашнее образование и считалась одной из образованнейших русских женщин своего времени. В свою очередь, Анастасия Ивановна принимала активное участие в воспитании внебрачной дочери брата Анастасии, названной в честь неё.

В 1744 г. Екатерина Дмитриевна была пожалована в камер-фрейлины, а спустя 7 лет, 28 января (по Бантыш-Каменскому, 6 ноября [1, с. 525]) 1751 г. выдана замуж за капитана Измайловского полка князя Дмитрия Михайловича Голицына (1721–1793), впоследствии посла в Вене. Свадьба состоялась при дворе, с большим великолепием, в присутствии императрицы, а на другой день при дворе же был ужин и бал. В день свадьбы Екатерина Дмитриевна была назначена статс-дамой [10, с. 215].

Имущественному вопросу при заключении брака Екатерины Дмитриевны детальное и глубокое исследование посвятила С.Р. Долгова, сотрудник РГАДА. В частности, она опубликовала ««Сговорную роспись» приданного Екатерины Дмитриевны Кантемир», брачный контракт от 1751 г., который содержит полную и развёрнутую информацию о том, какое движимое и недвижимое имущество она получила в приданое. Среди прочего в ней упоминаются «сёла Чёрная Грязь (Царицыно) и Булатниково с деревнями, которые еще в 1712 году из Дворцового ведомства получил её отец, Дмитрий Кан-

³⁷ Казнаков С. Дочь Бецкого и философа Дюваль // Русская старина. – 1870. – № 10–12. – С. 10.

темир», а Анастасия Ивановна получила эти земли «по смерти своего первого супруга ... как четвертую часть вдовствующей жене» [3, с. 170–172].

«А в (1)751 году февраля 26 дня³⁸ она светлейшая княгиня Настасья Ивановна в вышеписанное своё недвижимое что ей досталось на указную часть [указная часть для вдов – Л.3.] после смерти покойного мужа князь Дмитрия Константиновича Кантемира отдала за дочь свою княжнюю Екатериной в порядно [по рядной – Л.3.] приданные лейб-гвардии Измайловского полку капитану князь Дмитриев княж Михайлову сыну Голицыну и то недвижимое имение в том же (1)751 году мая 14 дня за нею княгиню Екатериной Дмитриевной дочерью справлено»³⁹.

Однако оказалось, что наследственно-имущественные отношения с семьей Кантемир на этом не закончились, а набирали новый оборот. В РГАДА сохранились многочисленные документы, касающиеся этих имений. В этом же 1751 году мать и дочь подали прошение в Вотчинную контору⁴⁰ о праве пользования имениями в Подмоскowie, но получили отказ⁴¹. Братья Матвей и Сергей Кантемиры, также посылали челобитные на имя императрицы с просьбой подтвердить их право на владение отцовскими имениями.

Сохранился документ от 4 декабря 1752 г. «Главной Дворцовой Канцелярии в Канторе Журнале записано под № 1», в котором рассматривается вопрос о праве наследования детей Дмитрия Кантемира и, в частности, о праве передачи подмосковных земель Екатерине Дмитриевне: «По Указу Ея Императорского Величества присланному

из Главной Дворцовой Канцелярии об отдаче штатс даме князь Дмитриевой жены Михайлова сына Голицына княгине Катерине князь Дмитриевой дочери Кантемировой и братьям ее лейб гвардии капитаном поручикам князь Матвею, князь Сергею княж Дмитриевым детям Кантемирам по пожалованию родителя их Светлейшему князю Дмитрию Константиновичу Кантемиру по имянному блаженные и вечныя славы достойные памяти Государя Императора Петра Великого (1)712 году указу (,) и в Соколовских лугах сорока десятин за неимением после того пожалованные никаких крепостей ... Учинять сообстоятельствам определение»⁴².

В этом же 1752 году Екатерина Дмитриевна получила ответ, в котором ей отказывалось на владение в подмосковных недвижимых имениях: «Отказано а именно: в селе Булатникове пашенной земли семьдесят пять четвертей с четвертинком; в селе Черная Грязи девять четвертей без полу гмины; в деревне Орехово три четверти бес полу гмины (:); в деревне Шадурово шесть четвертей бес полу четверинки; в деревне Петровка Хохловке тож две четверти с осминою в поле а в дву потому ж с лесы (,) с санными покосы и со всеми угодья; в полпустоши Чемсково (?) одна четверть бес полу гмины; в пустоши Гревенки одна четверть с осминою; в пустоши Выкокуши (?) Гмина; в пустоши Дягилево»⁴³.

Имущественные разбирательства со сводными братьями длились ещё долгие годы. В 1755 г. умирает мать Екатерины Дмитриевны, Анастасия Ивановна, и она остаётся одна с неразрешёнными вопросами относительно подмосковных имений. В своём завещании Анастасия Ивановна всё своё имущество завещает своей единственной дочери и сводному брату И. И. Бецкому. Екатерина Дмитриевна Голицына становится полноправной хозяйкой усадьбы Гребнево, наследственного владения Трубецких [7, с. 218]. Десятью годами ранее, в 1745 г., сводная сестра Мария Кантемир покупает сельцо

³⁸ Эта дата свидетельствует о том, что свадьба Екатерины Дмитриевны состоялась 28 января, а не 6 ноября 1751 г. как пишет Н.Д. Бантыш-Каменский.

³⁹ РГАДА. – Ф. 1374. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 26.

⁴⁰ Вотчинная коллегия – одна из коллегий, высших центральных учреждений, основанная 18 января 1721 года, по указу Петра I, которая ведала раздачей, переходом и регистрацией поместий и вотчин, а также всякого рода земельными процессами, занималась исключительно делами (спорными и не спорными), касавшимися землевладения и межевания.

⁴¹ РГАДА. – Ф. 1374. – Оп. 1. – Д. 107. – Л. 118.

⁴² РГАДА. – Ф. 1374. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 46–47.

⁴³ РГАДА. – Ф. 1374. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 26.

Улиткино [7, с. 216]. Анализ документов общего характера и частных писем показывает, что Мария Кантемир, в отличие от своих братьев Матвея и Сергея, не принимает никакого участия в разделе имущества отца. После скоропостижной смерти любимого брата Антиоха она еще больше замкнулась и вела отрешённый образ жизни, занималась строительством церкви в селе Марьино и благотворительностью. Старшая и младшая сестры из рода Кантемир жили по соседству, но ничего неизвестно о том, общались они или нет.

В 1757 году, в связи с ухудшением состояния здоровья Екатерины Дмитриевны, Дмитрий Михайлович Голицын получил позволение для выезда из России на лечение супруги. Жизнь и деятельность Екатерины Дмитриевны за границей – это отдельная тема для исследования, поэтому мы ограничимся только событиями, связанными со спорными имущественными отношениями с семьей Кантемир. В этом же году, 9 сентября, на 57-м году жизни скончалась Мария Кантемир. Из 7 детей Дмитрия Кантемира остались только два сына – Матвей и Сергей – и дочь Екатерина. Всё своё имущество Мария Кантемир оставила своим братьям и племянникам Кантакузино, а о сводной сестре Екатерине Дмитриевне Голицыной нет и упоминания. Казалось бы, все происходящие в семье Кантемир имущественные споры должны были быть остановлены, так как из умерших детей никто не оставил потомства, а из живущих только у Сергея были две внебрачные дочери.

О продолжении имущественного спора в семье Кантемир находим информацию в завещании Екатерины Дмитриевны Голицыной: *«Наследникам моим накрепко завещаю, от помянутого моего мужа возвращения как отданных за мною в приданные самое покойной матерью моею алмазных и золотых вещей, серебра, и платья, что всё подробно означено в рядном писанном у крепостных дел; тако ж де и после кончины ея оставшего всякого движимого имения, разных вещей и платья ж да и подобно от братьев моих от князь Матвея, и от князь Сергея Дмитриевичев Кантемировых полученного мною от-*

цовского денежного награждения, отнюдь не требовать, и в том на него мужа моего никогда не бить челом и некогда и никаких ему дасад и убытков всему не причинять, потому я все то доставшееся мне движимое имение, между чем разумеются и городские дворы, по воле своей раздала и распродала в разные места, и издержа на платёж долгов моих разным людям. а платья и прочее е(му) подобное тому в переделке и в износке, равно мерно ж и выше объявлены отцовское награждение деньгами, мною самую все прожито и в строения употреблено отчего муж мой никакой себе пользы не приобретал и в том он показан наследникам очистки от себя давать не должен, так как и расписка оного под означенную рядною»⁴⁴.

На себя обращают внимание несколько деталей. Оставляя всё своё имущество супругу, она подчёркивает, что всё движимое имущество (деньги, драгоценности и др.) из её приданого, которое досталось от матери и от отца, давным-давно использовано, и чтобы братья Сергей и Матвей не претендовали на него. Формулируя юридически грамотно свои требования в завещании, Екатерина Дмитриевна таким образом пыталась обезопасить мужа и исключить требования братьев об изъятии у мужа имущества из наследства её отца.

Удивительно, что после её смерти, братья всё же посылали челобитные и требовали пересмотра дел об имении – недвижимом имуществе отца, перешедшем к Анастасии Ивановне Гессен-Гомбургской в качестве вдовьей доли, а затем по наследству – к Екатерине Дмитриевне Голицыной.

Буквально через год после смерти сестры братья послали челобитную на имя императрицы Екатерины II с просьбой пересмотреть условия завещания Екатерины Дмитриевны: *«Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна Самодержица Всероссийская Государыня Всемилостивейшая, Бьёт челом лейбгвардии Преображеского полку капитан порутчик князь Матвей*

⁴⁴ РГАДА. – Ф. 1263. – Оп. 1. – Ч. V. – Д. 8400. – Л. 1-1об.

да бригадир князь Сергей князя Дмитриевы дети Кантемира а о чём наше прошение тому следуют пункты: 1. В прошлом 1761 января 22 числа сестра наша родная действительная стат-дама княгиня Екатерина князя Дмитриева дочь Константиновича Кантемира: которая была в замужестве за действительным камергером и кавалером князь Дмитрием Голицыным будучи в Париже умерла: учиняя в том же году сентября в 26 день духовную по которой Имянным января 22 дня нынешнего 1762 годе бывшего Императора указом объявленным от генерала прокурора и кавалера господина Глебова Повелено Правительствующему Сенату о имени той родной сестры нашей рассмотрение и решение учинить: в силе указов... А в оных оставших движимых и недвижимых ей сестры нашей родной княгини Голицыной именных за указною мужа её частью по уложению 17 главы 1, 2, и 4 пунктом и поименном 1731 году мая 11 дня указ, остались мы именованные родные ея брата законные наследники а кроме нас других таких ближайших наследников никою по ней не осталось»⁴⁵. Братья пытаются оспорить своё право быть также наследниками на движимое и недвижимое имущество и выражают недовольство тем, что они не информированы, каким образом выплачиваются долги сестры, ибо «какие долги и кому б она сестра наша осталась в такой великой сумме должна о том в духовной её имянно не значитца»⁴⁶. Более всего их возмущает, что назначенный управляющий обирает деревни сестры: «А правящая надворный советник Умской теми деревнями сестры нашей... збирает с них сверх положенных доходов разная столовая припасы»⁴⁷.

Заканчивается прошение тем, что братья настаивают быть единственными законными наследниками и самим распоряжаться имуществом своей сестры: «Принять к означенные сестры нашей оставшия деревня выделя мужу ея князь Дмитрию Голицыну

указную часть из секвеста отдать нам именованным законным наследникам: а о долгах сестры нашей изследовать: а которая в последствии явитца в силе законов к платежу подлежащие оныя завключкую на указную часть мужу ея князь Дмитрию Голицыну мы именованные сколко на каждо где собиратся будет с оставших те деревень всяких доходов то число будем плати кому изамодавцев»⁴⁸.

Безусловно, братьям было отказано в их амбициозных претензиях, так как Екатерина Дмитриевна предусмотрела в своем завещании все детали имущественного спора и максимально огородила супруга от обвинений и упреков родственников со стороны семьи Кантемир. Удивляет, что братья Сергей и Матвей Кантемиры, оставшись с унаследованным значительным состоянием после своих братьев Константина и Антиоха, а также сестры Марии, всё же продолжали бороться за отцовское имущество с мужем своей покойной сводной сестры Екатерины.

Подтверждением этому может служить документ – апелляция от 8 января 1767 г., в которой говорится об имущественном споре, длившемся ещё с 1762 г.: «По подписанной апелляции и по поданной в Сенат челобитной гвардии капитана порутчика князь Матвея и бригадира князь Сергея Кантемиров с генерал фельдмаршалом и кавалером князь Никитою Юрьевичем Трубецким и с другими той фамилии персоны о недвижимом имени бывшему прежде подачам за покойною светлейшею княгинею Настасьей Ивановной по отцу Трубецкой, по первому муже князь Кантемира, а по второму светлейшего принца Гесенгомбургского данному ей после отца и по смерти второго мужа князь Кантемира и купленном её из которого по отдаче за ней в приданное в справке с то владении, адостальное по законному наследству во владение ж было за дочерью её прижитою с первым мужем княгинею Екатериной»⁴⁹.

В итоге тяжба закончилась не в пользу братьев. Супруг Екатерины Дмитриевны, Д. М. Голицын и её дядя, И. И. Бецкой, выдержали все судебные разбирательства и до-

⁴⁵ РГАДА. – Ф. 248. – Оп.118. – Д. 642. – Л. 37.

⁴⁶ РГАДА. – Ф. 248. – Оп.118. – Д. 642. – Л. 37об.

⁴⁷ РГАДА. – Ф. 248. – Оп.118. – Д. 642. – Л. 37об.

⁴⁸ РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 118. – Д. 642. – Л. 38.

⁴⁹ РГАДА. – Ф. 1374. – Оп. 1. – Д. 118. – Л. 1-1об.

стойно выполнили все условия завещания.

Таким образом, раздел движимого и недвижимого имущества между детьми Дмитрия Кантемира от первого и второго брака имел несколько этапов. Первый этап (1723 – до конца 30-х гг.) – это долгий судебный процесс Анастасии Ивановны с детьми от первого брака за вдовью долю. Второй этап (40-е – начало 50-х гг.) носил более умеренный характер и ограничивался прошениями и челобитными на право владения вотчинами Дмитрия Кантемира. В этот период ушли из жизни Константин и Антиох Кантемир. Во время третьего этапа (после 1751 и до 1761 гг.) скончались Анастасия Ивановна (1755), Мария Кантемир (1757); Екатерина Дмитриевна после замужества сама непосредственно вела свои имущественные дела с братьями и сестрой. Заключительный этап (с 1761 до 1780 г.) – это период, когда после смерти Екатерины Дмитриевны развернулась борьба за наследство Дмитрия Кантемира между двумя оставшимися братьями Сергеем и Матвеем Кантемир, с одной стороны, и Дмитрием Михайловичем Голицыным, супругом Екатерины Дмитриевны, с другой.

Наследственный конфликт и «война за имущество» в семье Кантемир, как показывают источники, разразилась и велась исключительно из-за «странной духовной» Дмитрия Кантемира, в которой условия завещания были изложены весьма пространно. Это обусловило открытое противостояние детей от первого брака и вдовы, Анастасии Ивановны. Имущественный раздор и разбирательства по поводу наследства в семье не менее остро разворачивались и

между детьми Дмитрия Кантемира от первого брака: с одной стороны, Константином, и, с другой стороны, младшими братьями Матвеем, Сергеем, Антиохом и сестрой Марией Кантемир. Еще один круг противоречий – долгий имущественный спор между младшей дочерью Дмитрия Кантемира, Екатериной Дмитриевной Голицыной и сводными братьями.

В конечном итоге, как отмечает И.И. Шимко, род молдавского господаря Дмитрия Кантемира в России был недолговечен и пресёкся на втором колене⁵⁰. Только двое сыновей (Константин и Матвей) из четырёх были женаты. Мария не вышла замуж, Екатерина не могла иметь детей. Никто из них – ни сыновья, ни дочери Дмитрия Кантемира – не оставили наследников. Только у Сергея были две внебрачные дочери, но они не могли быть прямыми наследницами даже по женской линии. Боковая линия рода Кантемир, дети господаря Антиоха Константиновича Кантемира, перешедшие на службу в Россию в 1736 г., также не имели потомков дальше второго колена.

Решение имущественных и наследственных конфликтов в правовых системах Молдовы и России XVIII в. представляло сложный процесс, растянутый во времени и предполагающий привлечение множества заинтересованных лиц для решения вопроса по существу.

⁵⁰ Шимко И. И. Новые данные к биографии Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1891. – С. 2.

Список литературы

1. *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли. – Т. 1. – Санкт-Петербург: Библиотека Российской академии наук, 2009. – 584 с.
2. *Демская А. А.* История одного забытого завещания // Памятники культуры. Новые открытия. – Ежегодник. – 1992. – С. 34–49.
3. *Долгова С. Р.* Екатерина Голицына, урожденная Кантемир и ее семья / Хозяева и гости усадьбы Вязёмы : материалы IX Голицынских чтений, 26-27 января 2002. – Большие Вязёмы, 2002. – С. 170–181.

4. *Заболотная Л.* Новые документальные открытия в архивах Санкт-Петербурга. Второе духовное завещание Марии Кантемир от 1757 года и ее духовное письмо // *Codrul Cosminului*. – 2016. – No. 1 (XXII). – С. 19–40.

5. *Заболотная Л.* Новые документальные свидетельства из биографии Марии Кантемир. Первое духовное завещание от 1725 года / Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – Вып. 57. – Москва, 2016. – С. 311–322.

6. *Заболотная Л.* История жизни Марии Кантемир в письмах и документах. Серия „Женская история”. – Кишинев: Lexon Prim, 2018. – 271 с.

7. *Москалев Б. И.* Князя Кантемиры и Голицыны / Хозяева и гости усадьбы Вяземы : материалы XIV Голицынских чтений, 2007. – Большие Вязёмы, 2007. – С. 210–219.

8. *Нижник Н. С.* Правовое регулирование семейно-брачных отношений в российской истории. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. – 259 с.

9. *Нижник Н. С.* Русское семейное право (досоветский период). – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. – 114 с.

10. *Чулков Н.* Голицына Екатерина Дмитриевна // *Русский биографический журнал*. – Т. 5 доп. – Москва: Аспект-Пресс, 1997. – С. 215–216.

References

1. *Bantysh-Kamenskiy D. N.* Slovar' dostopamyatnykh lyudey Russkoy zemli. – Т. 1. – Санкт-Петербург: Библиотека Rossiyskoy akademii nauk, 2009. – 584 с.

2. *Demskaya A. A.* Istoriya odnogo zabytogo zaveshchaniya // *Pamyatniki kul'tury. Novyye otkrytiya. Yezhegodnik*. – 1992. – S. 34–49.

3. *Dolgova S. R.* Yekaterina Golitsyna, urozhdenaya Kantemir i yeye sem'ya / Khozyayeva i gosti usad'by Vyazomy : materialy IX Golitsynskikh chteniy, 26-27 yanvarya 2002. *Bol'shiye Vyazomy*, 2002. – S. 170–181.

4. *Zabolotnaya L.* Novyye dokumental'nyye otkrytiya v arkhivakh Sankt-Peterburga. Vtoroye dukhovnoye zaveshchaniye Marii Kantemir ot 1757 goda i yeye dukhovnoye pis'mo // *Codrul Cosminului*. – 2016. – No. 1 (XXII). – S. 19–40.

5. *Zabolotnaya L.* Novyye dokumental'nyye svidetel'stva iz biografii Marii Kantemir. Pervoye dukhovnoye zaveshchaniye ot 1725 goda / Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii. – Вып. 57. – Москва, 2016. – С. 311–322.

6. *Zabolotnaya L.* Istoriya zhizni Marii Kantemir v pis'makh i dokumentakh. Seriya „Zhenskaya istoriya”. – Kishinev: Lexon Prim, 2018. – 271 s.

7. *Moskalev B. I.* Knyaz'ya Kantemiry i Golitsyny / Khozyayeva i gosti usad'by Vyazemy : materialy XIV Golitsynskikh chteniy, 2007. – Bol'shiye Vyazomy, 2007. – S. 210–219.

8. *Nizhnik N. S.* Pravovoye regulirovaniye semeyno-brachnykh otnosheniy v rossiyskoy istorii. – Санкт-Петербург: Yuridicheskiy tsentr Press, 2006. – 259 s.

9. *Nizhnik N. S.* Russkoye semeynoye pravo (dosovetskiy period). – Chelyabinsk: Chelyabinskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 1999. – 114 s.

10. *Chulkov N.* Golitsyna Yekaterina Dmitriyevna // *Russkiy biograficheskiy zhurnal*. – Т. 5 доп. – Москва, Аспект-Пресс, 1997. – С. 215–216.

© Заболотная Л.П., 2019

Статья поступила в редакцию 13.05.2019